

АКТИВИСТСКО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ В МОДЕЛИРОВАНИИ ПРОЦЕССА "ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ" (опыт анализа зарубежных концепций)

Автор: И. В. СИТНОВА

СИТНОВА Ирина Валерьевна - кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Финансового Университета при правительстве РФ (E-mail: sitnova@mail.ru).

Аннотация. Неудовлетворённость социетальными структуралистскими подходами стали причиной очередного кризиса современной социологии. Традиционная социология игнорировала человека, способного принимать индивидуальные решения и делать осознанный выбор, а в традиционной экономической теории этот человек "повисал в безвоздушном пространстве" в отсутствии поддерживающих социальных структур. Социологи стали проявлять интерес к тому, что происходит в неинституциональной экономической теории, и, более того, интенсивно заимствовать ее концептуальный аппарат. Попытки разрешить кризис демонстрируют сегодня теоретики активистско-деятельностного направления (например, М. Арчер, Э. Гидденс, П. Штомпка и др.), а в области экономической науки - неинституционалисты. Статья представляет разделяемую нами активистско-деятельностную парадигму (в России ее сторонники - С. А. Кравченко В. А. Ядов и др.), основной принцип которой восходит к формуле К. Маркса о том, что люди, рождаясь при одних условиях, своей практической деятельностью их изменяют, изменяясь сами.

Ключевые слова: активистско-деятельностная парадигма * институциональные изменения * габитус * практики взаимодействия

Сторонники деятельностного подхода описывают институциональные изменения как "морфогенез" и "морфостазис", как постоянное становление (от англ. "becoming") [Штомпка, 1996], "структурацию" [Гидденс, 1993], как результат человеческой практики [Арчер, 1994]. В качестве элементов институтов признаются не только индивиды, но и их коммуникации, практики, взаимодействия. Акцент ставится на активности "агента" ("актора") (Э. Гидденс, Ю. Хабермас, А. Турен, П. Бурдьё). Результат данной статьи - теоретическая модель "институциональных изменений", созданная на основе идей упомянутых выше авторов.

Достоинство концепции М. Арчер, по нашему мнению, состоит в том, что выделяются посредники социального взаимодействия: культурная система (C-S или Cultural System), куда автор относит идеи и тексты, и социокультурная система (S-C или Sosio-Cultural), где взаимодействуют люди и социальные группы [Archer, 1996]. Определенные свойства социальной структуры и культуры изначально задают те пределы, внутри которых могут иметь место конкретные социальные ситуации. М. Арчер рассматривает различные сценарии, которые существуют в культурном морфогенезе и уделяет большое внимание морфостазису или культурной репродукции [Archer, 1996]. С точки зрения М. Арчер, "способ понять изменения состоит в использовании аналитического дуализма, посредством концептуального толкования культуры относительно стран и людей, изучая взаимосвязь между ними". Таким образом, исследователь предлагает перенести эту область в культурную сферу, используя аналогичные аналитические фазы (культурную обусловленность - социально-культурное взаимодействие - культурное развитие), чтобы раскрыть взаимодействие культуры и действия во времени. По мнению М. Арчер, "это говорит о нашем неизбежном вкладе в возобновление культуры, поскольку наши практики включают язык, правила, системы развития, которые и воспроизводят их". Ведь "сама практика может привести к культурным преобразованиям", но институциональные изменения становятся вероятностью, которую нельзя предсказать и объяснить". Её модель "М/М* подхода" включает в себя, во-первых, предшествующие структуры; во-вторых, условия и механизмы, порождающие "структурное обновление" в процессе "социального взаимодействия" субъектов, результатом чего становится "разработка структуры". Выдвигаются два основополагающих тезиса: во-первых, структура предшествует во времени действиям, которые её трансформируют; и, во-вторых, "разработка структуры" оказывается по времени более поздней, чем действия трансформировавшие её. При изучении взаимовлияний структур и действий автор руководствуется принципом "аналитической", а не "концептуальной" дуальности. То есть действия и структуры разделяются, поскольку их эмергентные (возникающие самопроизвольно) социокультурные системы предполагают прерывность между начальным взаимодействием и конечным продуктом" [Archer, 1995]. Структура логически питается действиями, которые её трансформируют, а "разработка структуры" логически отстаёт по времени от этих действий. Институциональные изменения с позиции М. Арчер, могут представлять собой процессы трансформации (морфогенеза) или воспроизводства (морфостазиса).

В отличие от М. Арчер, Э. Гидденс понимает под структуриацией процесс воспроизводства и преобразования систем и структур. Социальные системы состоят из воспроизводимых (и изменяющихся) в пространстве и времени "паттернов" отношений между социальными агентами и группами, т.е. это системы разворачивающихся в пространстве и времени социальных практик. Структуры существуют во времени и пространстве только в виде этих практик. Под структурами Э. Гидденс понимает правила и ресурсы - багаж воспроизводства социальных систем. Ресурсы - заданные структурой качества социальных систем, которые используются и воспроизводятся агентами в процессе взаимодействия. Это средства, с помощью которых исполняется власть, определяющее поведение в социальном воспроизводстве, формы зависимости, посредством которых те, кто подчиняет, может влиять на тех, кто подчиняется (Э. Гидденс называет это диалектикой контроля в социальных системах).

Таким образом, Э. Гидденс, как и П. Бурдьё, приписывает действию каждого агента свойство власти, которая, по Э. Гидденсу, проявляется, во-первых, тогда, когда актер осознает, что имеет возможность выбора действия из множества вероятных действий; во-вторых, когда он обладает необходимыми для этого ресурсами, влиятельные и знающие акторы определенным образом направляют ресурсы, структурируют свойства социальных систем. Для того, чтобы быть агентом, необходимо использовать весь спектр власти, включая воздействия на использование власти

---

* Морфогенез и морфостазис.

другими. Агент перестает быть таковым, если он теряет способность "преобразовывать" существующее положение дел или ход событий. Таким образом, главной чертой изменений Э. Гидденс считает наличие агентов, обладающих достаточным рефлексивным знанием, для того, чтобы изменить своё положение в мире.

Результатом взаимодействия актора и среды, по П. Штомпке, является практика - "место встречи" операций и действия; диалектический синтез того, что происходит в структуре, и того, что делают люди [Штомпка, 1996]. В практике сливаются оперирующие структуры и действующие агенты. Практика - комбинированный продукт момента оперирования и направленных действий, предпринимаемых членами общества. Она обусловлена "сверху" - фазой функционирования, достигнутой обществом, в широком смысле, и "снизу" - поведением индивидов и групп. Категория практики закреплена в двух понятиях: "операции" - то, что происходит со структурой, и "действия" - то, что делают люди. Действия - воплощения функционирования субъектов деятельности, практика - результат функционирования всего общества, оперирование - функция структур. Действия субъектов обладают определённой самостоятельностью, относительной независимостью от динамики социального контекста, в который они сами входят как его составляющие. Действия могут "осуществляться против течения", и могут быть нацелены в будущее. В результате возникает новый вид деятельности, специфической формы взаимодействия субъектов и структуры, выраженный в целесообразном преобразовании окружающего мира и человека. Социальные условия для осуществления практических действий меняются, это находит выражение в новой практике, которая в свою очередь соединяет деятельность новых структур и новых субъектов [Штомпка, 1996]. Новая практика начинает новый цикл, и эта последовательность продолжается бесконечно, воспроизводя постоянно накапливающиеся изменения общества.

Взаимосвязанные сети практик и правил (норм, ценностей, предписаний) образуют нормативное поле, его "социальные инструкции". Единицей анализа становится поле социального взаимодействия. Мы полагаем, что понимание процесса институциональных изменений с точки зрения активистско-деятельностной парадигмы и с позиции конструктивистского структурализма (П. Бурдье) возможно в том случае, если исследователь не игнорирует несколько важных теоретических определений. **Во-первых**, "актор" или "агент" - это социальный субъект с определённой ресурсоёмкостью, различными властными диспозициями, знаниями, навыками, определённым уровнем символического капитала. Властная группа мобилизована, готова к солидарному действию ради достижения общей цели. **Во-вторых**, социальные практики прямо зависят от ресурсов властной группы. **В-третьих**, социальные институты - суть механизмы устойчивого воспроизводства определённых практик, ресурсов, социальных ситуаций и норм, это правила взаимодействия между агентами и властными группами. Социальные институты определяют социальные позиции акторов и властных групп. **В-четвертых**, структура - это комплекс взаимодействующих элементов (институтов, секторов общества), обладающих свойством активного обмена со средой. Основной единицей структуры является социокультурное поле, представляющее собой наиндивидуальную реальность, порожденную социальным взаимодействием акторов. Это поле взаимодействий образует социальный порядок, пространство игры. Правила игры определяют структуру, в границах которых акторы взаимодействуют, исходя из своих стратегических целей и выгод, реализуют эффективные модели поведения для обладания желаемыми социальными ролями и статусным положением, в результате чего и формируются их социальные позиции.

Социальные позиции и статусные роли распределяются исходя из пределов легитимных действий, которые формируют институты, а те в свою очередь оказывают давление на поведение акторов. Акторы вырабатывают повторяющиеся модели социального поведения, создавая условия и предпосылки для воспроизводства существующих практик. Именно ради положения во власти индивид, группа, страта их воспроизводят или стремятся изменить.

Рис. 1. Механизм воспроизводства и формирования институтов

Между участниками социальных процессов имеет место неравное распределение ресурсов. Обладающие "редкими ресурсами" транслируют их издержки во власть, уступая часть тем, кто их лишен, в обмен на желаемое поведение. Тот, кто обладает ресурсами, может подкреплять старые и формировать новые практики, и таким образом успешно закреплять свои позиции в полях взаимодействия. Распределение социальных ресурсов осуществляется в рамках институционального порядка в обмен на выполнение функций и обязанностей акторов в каждой социальной позиции.

Взаимодействия акторов предположительно формируют более или менее солидарные группы, члены которой готовы к совместным практикам ради общей цели и общего интереса. Это совокупность социальных агентов, которые обладают сходными габитусами (общими схемами восприятия, представлений и действий), общими практиками и ресурсами, разделяют общие стратегии действия. Для того чтобы существование институтов оставалось неизменным, такие группы должны постоянно воспроизводить сложившиеся практики и должны быть согласны действовать в принятых рамках. *Воспроизводство и формирование институтов*, в идеальном виде можно представить в виде рис. 1.

Оформление институтов. Институциональные изменения возможны в случае, если предписанные правила начинают мешать эффективному процессу распределения ресурсов. С этим связано "институциональное неравновесие", когда часть социальных акторов стремятся изменить правила игры или использовать нормы, не согласованные с остальными игроками.

Процесс институциональных изменений начинается с трансформации старых формальных и неформальных структур. Кризисные ситуации вызывают сбои и перерыв в работе старых структур. В результате чего происходят изменения сети взаимосвязанных норм и правил, которые управляют социальными взаимоотношениями и связями социальных акторов. Это предполагает разрушение формальных и неформальных ограничений старого порядка, что в свою очередь приводит к снятию формальных ограничений и постепенной замене старых правил. Данные обстоятельства нарушают стабильное взаимодействие социальных акторов по распределению ресурсов, существующие правила начинают противоречить их целям.

Замена правил открывает новые возможности для политических и экономических акторов. "Сильные" группы, различающиеся по степени своей влиятельности, вступают в социальное взаимодействие, которое носит конфликтный характер. Такие ситуации связаны с борьбой за ограниченные ресурсы.

Рис. 2. Модель процесса "институциональных изменений"

Отсюда - деформация и разрушение сети старых экономических и политических практик. В результате в "поле" взаимодействий сдвигается относительное равновесие сил, а новые практики постепенно в него вписываются и начинают воспроизводиться. Разрушение старых практик является основанием к изменениям в жизни населения, усвоению новых ориентиров и выработке новых стратегий действия. Добиваясь доминантного положения, отдельные группы навязывают остальным свои правила. Всё это подготавливает почву для следующего этапа формирования новых структур.

Образование новых структур начинается с формирования сети новых социально-экономических предпочтений и интересов, которые оформляются в новую практику. Акторы новых социальных отношений, обладающие большим культурным, социальным или экономическим капиталом, встраиваются в новые практики. Постепенно эти практики объективируются в совокупности политических капиталов. Занимающие общую социальную позицию агенты постепенно приобретают идентичность, которая выражается в групповом габитусе. Таким образом, вновь созданные практики (отношения) субъективируются в устойчивые общности носителей. Происходит закрепление вновь созданных практик, правила из абстрактных превращаются в некоторую основу взаимодействия, постепенно закрепляются: происходит формирование новых институтов. Существующая система социальных позиций полей взаимодействий создает предпосылки и условия для новых практик. Практики изменяются в соответствии с законами-тенденциями поля, в результате чего могут появиться новые социальные отношения.

Сформировавшиеся практики способствуют дифференциации и селекции акторов по признаку обладания важными ресурсами, что в свою очередь ограничивает возможности менее ресурсоёмких политических и экономических акторов. Так, кон-

курентная борьба в поле политики принуждает агентов (в первую очередь доминирующих) к поискам наиболее эффективных инвестиций своих капиталов, и воспроизводить их во все возрастающих масштабах. В результате возникает новая структура или трансформируется прежняя.

Это приводит к завершающей фазе - легитимному оформлению пределов действий, созданию новых правил и норм. Происходит фактическое закрепление некоторой совокупности объективных ресурсов (капиталов) за сильными группами. Доминантные группы формируют социальные отношения исходя из собственных целей и имеющихся у них ресурсов. Измененные социальные отношения создают предпосылки для формирования новых практик (рис. 2).

Некоторые итоги. В свете положений М. Арчер и Э. Гидденса: 1. Изменение институтов сопровождается изменением социальных статусов и социальных позиций. 2. При трансформации старых институтов происходит деформация и преобразование сети старых экономических и политических отношений и практик, формируются сети новых предпочтений, отношений и практик, которые впоследствии оформляются в институты. 3. Изменение институтов связано с изменением определенных схем восприятия, мышления, действий субъектов социальных перемен. 4. Структура системы оценивается как динамическое целое, то есть процесс, а не статическое состояние. 5. Воспроизводя социальную практику и принцип трансформации власти, который проявляется в социальном действии, люди в функции деятельностных агентов "делают" историю. 6. Изменения институтов связаны с изменением старого социального порядка, этому процессу предшествует перерыв в функционировании старой структуры, т.е. кризис. В поле взаимодействий происходят процессы трансформации старых структур, формальных и неформальных правил, легитимных действий, а затем в процессе формирования новой структуры происходит внешнее оформление пределов легитимных действий, нового социального порядка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Арчер М.* Реализм и морфогенез // Социологический журнал. N 4. 1994.
- Гидденс Э.* Девять тезисов о будущем социологии // Альманах THESIS Теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1993. N 2. С. 57 - 83.
- Штомпка П.* Социология социальных изменений / Под ред. В. А. Ядова. М.: Аспект Пресс, 1996.
- Archer M.S.* Realist social theory: the morphogenic approach. Cambridge University Press, 1995.
- Archer M.S.* Culture and agency: The Place of Culture in Social Theory. Cambridge University Press, 1996.